

Георгий Коларов (Болгария)

Победа Даниэля Ортеги на президентских выборах 2016 г. в Никарагуа и перспективы строительства Никарагуанского канала

Коларов Георгий, канд. полит. наук,
преподаватель Экономического
Университета Варны (Болгария)
gikolarov@yandex.ru

Аннотация. Четвертая победа Даниэля Ортеги и Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) на президентских выборах в Никарагуа в 2016 г. закрепила за его окружением и за руководством фронта прозвище «семья». Этому способствовало выдвижение на передовые позиции его влиятельной супруги Росарио Мурильо, которая баллотировалась в вице-президенты и заняла второй по значимости пост в государстве. Вне всякого сомнения, президентская чета и руководство СФНО крепко держат в руках рычаги управления страной, вопреки тому факту, что большинство их первоначальных соратников перешли в оппозицию и основали «Сандинистское движение за обновление» (СДО). Непримируемая позиция бывших «командантес» в отношении «семьи» подрывает легитимность правящей партии в глазах международного сообщества, однако не может помешать консолидации власти в руках окружения Ортеги.

Ключевые слова: Никарагуа, Даниэль Ортега, СФНО, СДО, выборы, оппозиция, левые.

Georgui Kolarov

The Daniel Ortega's victory at the Nicaragua presidential election 2016 and perspectives of the construction of the Nicaraguan Channel

Abstract. The fourth victory of Daniel Ortega and the Sandinist National Liberation Front (SNLF) (presidential election 2016, Nicaragua) secured a nickname “the Family” among his close circle and the leadership of the Front. In addition, his influential spouse, Mrs. Rosario Maurillo, who was nominated for vice-president, received the second most important governmental post. Presidential couple and the leadership of SNLF hold a tight grip on the governance of the country irrespective of fact, that the majority of ex-companions joined opposition and founded the Sandinist Renovation Movement (SRM). Uncompromising position taken by the former “comandantes” towards “the Family” undermines the legitimacy of the ruling party in the eyes of the international community. This, however, cannot influence the further consolidation of power in the hands of “the Family”.

Keywords: Nicaragua, Daniel Ortega, SNLF, SRM, elections, opposition, left-wing forces.

Resumen. *La cuarta Victoria de Daniel Ortega y del Frente Sandinista para Liberación Nacional (FSLN) en las elecciones presidenciales de 2016 en Nicaragua dio la palabra “familia” a su círculo cercano y a la jefatura del Frente. A eso ayudó la nominación de su esposa influyente Rosario Murillo para la vicepresidencia — el segundo importante puesto en el país. La presidencia y la jefatura del FSLN tienen en sus manos la gobernación del país, aunque la mayoría de sus colaboradores pasaron a la oposición y fundaron el Movimiento Sandinista para Renovación (MSR). La posición implacable de los ex-comandantes a la relación de la “familia” está socavando su legitimidad a los ojos de la comunidad internacional. Pero esto no puede frenar la consolidación del poder en las manos de la “familia”.*

Palabras clave: *Nicaragua, Daniel Ortega, FSLN, MSR, oposición, elecciones, la izquierda.*

5 ноября 2016 г. на президентских выборах в Никарагуа в четвертый раз (третий подряд) выиграл Даниэль Ортега Сааведра. Имея в виду, что 19 июля 1979 г. он возглавил страну после победы сандинистской революции, можно сказать, что с перерывами он правит страной без малого 40 лет. В начале 1990 г. он потерял власть. Тогда выборы выиграла Виолета Барриос де Чаморро — вдова известного журналиста Педро Хоакина Чаморро, символа сопротивления диктатуре Сомосы, убитого его агентами. Она правила до 1996 г. В 1997–2002 гг. президентом страны был Арнольдо Алеман, а в 2002–2007 гг. — Энрике Боланьос. На всех трех проигранных выборах Даниэль Ортега собирал около 40 % голосов никарагуанских избирателей. Так было и осенью 2006 г., когда его оппоненты были полностью разъединены и выступали друг против друга. И он вернул себе президентский пост. 5 ноября 2016 г. Верховный избирательный совет объявил его президентом, хотя он получил чуть меньше 3 % голосов никарагуанцев. Однако особенности никарагуанской избирательной системы дали ему возможность вернуться на президентский пост.

Уже через пять лет, в 2011 г., он выиграл с огромным преимуществом. С тех пор ему удается консолидировать нацию вокруг идей сандинизма. Еще 5 ноября 2006 г. вечером его последователи — сандинисты вышли на улицы и площади отпраздновать победу, которую ждали долгие 16 лет.

Вместе с тем часть его бывших соратников по Сандинистскому фронту национального освобождения (СФНО) покинула его и основала Сандинистское движение за обновление (СДО). Это, в том числе большая часть бывших руководителей СФНО, так называемые «comandantes de la revolución».

Большинство военно-политических руководителей революционной Никарагуа исповедовали в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. ультралевую идеологию и смотрели на СССР и на другие страны социализма как на пример для подражания, хотя понимали, что в их родной стране нельзя строить социализм советского и восточно-европейского образца. Поэтому события 1989 г. в социалистическом сообществе стали для них шоком, от которого они не могли долго оправиться и в замешательстве проиграли президентские выборы 1990 г. В отличие от них братья Ортега оказались превосходными тактиками и стратегами и ушли на «оборонительный рубеж» в ситуации, когда США могли их просто раздавить военной силой. Именно так США поступили с панамским генералом Мануэлем Норьегой, который стремился сохранить независимость своей страны и суверенитет над Панамским каналом. 15–16 декабря 1989 г. 82-я воздушно-переносная десантная дивизия ВС США атаковала маленькую центрально-американскую республику, профессионально подавила сопротивление панамской Национальной гвардии (командующим которой был генерал Мануэль Норьега), арестовала его и его ближайших сподвижников и надолго вернула Панаме статус сателлита США. Так могли поступить и с властью СФНО. Показательным является факт, что кубинские эмигранты в Майами скандировали после поражения Даниэля Ортеги на выборах следующий лозунг: «Вчера Мануэль, сегодня Даниэль, завтра Фидель». Хотя с Фиделем у них не получилось, фактом является то, что, например, бойцы Фронта национального освобождения «Фарабундо Марти» (ФНОФМ) в Сальвадоре, которые 11 ноября 1989 г. начали решительное наступление на столицу Сан-Сальвадор, в конце концов, отказались от взятия основных правительственных и военных объектов, решили уйти с оружием на свои базы и начать мирные переговоры с властью.

Они и их собратья в других латиноамериканских странах поступили так на фоне будущего распада СЭВ, Варшавского договора, а потом и СССР — это было нетрудно предвидеть осенью 1989 г.

Те из «comandantes de la revolución», которые не были готовы «поступиться принципами», создали СДО. Первыми основателями были бывший вице-президент Серхио Рамирес Меркадо и легендарная команданте Дора Мария Тельес (участвовавшая во взятии в заложники депутатов Национальной ассамблеи в 1978 г., за год до победы сандинистской революции). Впоследствии к ним присоединилось большинство из «Совета девяти командантес» и другие руководящие кадры СФНО: Виктор Мануэль Тирадо, Луис Каррион, Энри Руис, Хайме Уилок Роман, Данило Агирре Солис, Эдмундо Харкин, Эрти Левитес и др. С Даниэлем Ортегой остались его брат — министр обороны Умберто Ортега, министр иностранных дел, теолог освобождения Мигель д'Эското Брокман, министр внутренних дел, ныне покойный Томас Борхе и другие ключевые министры.

Те сандинисты, которые сохранили привязанность к старому-новому президенту, дождались своего часа: в Кремле правил Владимир Путин, а в Латинской Америке начался «левый поворот». Кроме Фиделя (теперь Рауля) Кастро, Даниэля Ортегу начали поддерживать покойный Уго Чавес, Эво Моралес, Рафаэль Корреа — они впятером создали группировку АЛБА. Кроме леворадикального, был создан и левоцентристский блок. Сандинистам стали оказывать поддержку еще и Лула (потом Дилма Руссефф), Нестор (потом Кристина) Кишнер, Табаре Васкес и Хосе Мухика, Алан Гарсиа и Ольянта Умала, Рикардо Лагос и Мишель Бачелет, Мартин Торрихос. Таким образом, Даниэль Ортега закрепился на президентском посту и выиграл выборы уже в четвертый раз. Важное значение имеет и факт получения помощи со стороны Пекина.

Именно таким образом стал возможным и проект строительства Никарагуанского канала. С самого начала выяснилось, что строительство инфраструктуры будет финансировать Китай. А деятельность по его защите будет осуществлять Россия — это единственный никарагуанский союзник, чей флот и авиация могут охладить энтузиазм любого потенциального агрессора. Проект вселяет надежды в будущем резком повышении жизненного уровня никарагуанцев под управлением сандинистов.

* * *

Вначале идеология СФНО состояла из трех составных частей: аутентичный марксизм, современный прогрессивный национализм и христианство в форме «теологии освобождения».

Марксистская традиция в сандинистской идеологии присутствовала еще в ее первоисточнике. В ее основе лежат социально-политические идеи и военно-политическая практика генерала Аугусто Сесара Сандино. Он часто говорил своим бойцам на горе Лас Сеговиас: «Я горжусь тем, что вышел из среды угнетенных, ведь именно они — душа и честь нашего народа» [1, с. 204]. Сандино пришел к выводу, что только в ходе исторического процесса, когда возникают антагонистические классы, рождается социальная несправедливость. Ее носители — люди, которые имеют власть. Справедливости можно достичь только после того, как революция их отстранит от власти.

Сандино видел свою историческую миссию в том, чтобы возглавить слабых и угнетенных, чтобы они «объединились, вооружились и получили справедливость» [1, с. 205]. По его словам, «пролетарский взрыв — проблема будущего» [1, с. 205]. Он учитывал тот факт, что тогда в Никарагуа не было развитого пролетариата, который мог бы возглавить борьбу классов. В современных ему условиях эту роль сыграла армия, созданная из рабочих и крестьян, которую он организовал.

Сандино старался приложить к никарагуанской реальности самые модные и актуальные по тем временам теории перестройки общества, в том числе и такие, которые позже оказались настоящими утопиями. Однако факт остается фактом: в период с 1927 по 1934 гг. он претворил в жизнь эти идеи на той территории, которую сумел отвоевать у американцев.

Бесспорным является факт, что на мировоззрение Сандино оказали влияние искаженная информация и «легенды» о социально-политическом строе и жизни в Советском Союзе, иногда проникавшие в Центральную Америку в основном через Мексику, благодаря советскому послу — выдающемуся деятелю Коминтерна — Станиславу Пестковскому. На Сандино очень пытался повлиять основатель компартии Сальвадора Агустин Фарабундо Марти.

Имя Сандино взял на вооружение его наследник Карлос Фонсека Амадор, который обосновал сандинистскую идеологию как конкретную реализацию марксизма-ленинизма в условиях Никарагуа. Он постоянно изучал опыт Октябрьской революции 1917 г. в России и КПСС в процессе разработки революционной стратегии. Бывший функционер просоветской никарагуанской соцпартии (НСП), участник Международного фестиваля молодежи и студентов в Мо-

ске в 1957 г., он изменил свои идейно-политические позиции и взгляды именно после своего посещения Советского Союза. Увидев страну в год после разоблачения Сталина на XX съезде КПСС и поняв все положительное и отрицательное, что случилось в ней после Октябрьской революции, он решил идти своим путем и модернизировать марксистско-ленинское учение в соответствии с требованиями современной ему эпохи и никарагуанской реальностью. Поэтому, подчеркивая, что развитие СФНО осуществляется под влиянием идей Маркса, Энгельса и Ленина, Карлос Фонсека Амадор всегда отмечал, что это происходит в соответствии со специфическими никарагуанскими условиями середины XX в.

Другим идеологическим источником сандинистской идеологии (кроме марксизма и христианства) является современный прогрессивный национализм. Он имеет свои корни в защите национального суверенитета Никарагуа против североамериканской агрессии в 1930-х гг. Независимость страны — основная военно-политическая цель Сандино, которая, в конце концов, была достигнута. Он объявил: «Единственная цель, которую мы преследуем, — это изгнание агрессора» [1, с. 211] и поставил себе цель — национальное освобождение страны. Национализм Сандино можно охарактеризовать как созидательный, или революционный. Он полностью исключает шовинизм и несет в себе определенную долю интернационализма.

Основатель СФНО Карлос Фонсека Амадор воспринял и актуализировал идейное наследство Сандино. На основе его программы он выработал политическую платформу Фронта. В ней СФНО определяется как «военно-политическая организация, у которой цель — взятие власти путем разрушения военно-политического аппарата диктатуры» [1, с. 212]. Заветная мечта Карлоса Фонсеки Амадора — объединить революционеров всех стран «на борьбу против империи доллара» [1, с. 212].

Он считал, что никарагуанская революция должна воплотить в себе все лучшее из национально-освободительного движения во всем мире. По его словам, сопротивление против североамериканской и до этого против английской агрессии — самая светлая страница истории страны. Отчаянное положение огромного большинства населения дало ему основание утверждать о том, что народ в состоянии свергнуть диктатуру и взять власть путем вооруженной борьбы, так как ему нечего терять, а многое можно выиграть. У национализма Карлоса Фонсеки Амадора имелся сильный социальный заряд. Он воспринимал революцию как гигантский шаг к интеграции и синтезу никарагуанской нации. Идеи и ценности, которыми она дорожила, прошли проверку в ходе революционного процесса. Сандинистская революция действительно объединила ценности настоящего и прошлого, индейского и западного, никарагуанского и латиноамериканского.

Виднейшие представители трех течений перешли из СФНО в СДО. Даниэль Ортега, его брат Умберто Ортега и некоторые другие видные сандинисты превзошли внутренний раздор и сумели сначала вернуться во власть путем выборов, а потом утвердился так, чтобы привлечь на свою сторону огромное большинство никарагуанского народа. Они держат в своих руках всю экономику маленького центрально-американского государства. За это никарагуанцы прозвали правящую группировку «семьей». Даниэль Ортега подтвердил «семейный» характер управления Никарагуа, выдвинув на пост вице-президента свою супругу и мать шестерых детей Росарио Мурильо. Старший сын Лауреано Ортега возглавляет комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству с Российской Федерацией, а также управление холдинга по строительству Никарагуанского канала. Нетрудно предположить, что именно он станет преемником отца на посту президента после его смерти или ухода на пенсию. Это не будет Умберто Ортега: министр обороны Никарагуа после победы сандинистской революции и даже после того, когда Виолетта Чаморо сменила Даниэля Ортегу на посту президента, ушел из политики и занимается семейным бизнесом вместе со старым соратником и бывшим врагом Эденом Пасторой.

Некоторые из бывших сандинистов, а ныне активных деятелей СДО обвиняют «семью» в восстановлении порядков времен династии Сомоса, против которой боролись. Это прежде всего некоторые из «теологов освобождения» — братья Карденал и многие их последователи.

Никарагуанская революция олицетворяет самый серьезный успех в аспекте взаимодействия между марксистами и католиками. Именно в ней «теология освобождения» нашла свое практическое приложение. В Никарагуа христианские низовые общины превратились в реальную силу. После победы революции на их основе возникла христианская народная церковь.

Это так потому, что, как сказал Карлос Фонсека Амадор, «марксистские убеждения не исключают уважения к религиозным верованиям никарагуанского народа... Единение между настоящими революционерами и настоящими христианами является фундаментальным для

СФНО. Это и есть единение, которого добились команданте Эрнесто Че Гевара и падре Камило Торрес» [1, с. 201].

Первую христианскую общину в Никарагуа основал Эрнесто Карденаль. Ее члены называли себя «христианскими коммунистами». Именно в своем качестве лидера общины он познакомился с Карлосом Фонсекой Амадором и с Томасом Борхе в 1968 г. в Солентинаме, где была расположена коммуна. Ее обитатели надеялись уничтожить несправедливый мир и создать лучший.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. Эрнесто и Фернандо Карденаль объясняли свое участие в сандинистской революции тем, что до этого момента все революции проходили без участия христиан, либо были направлены против них. А это первая революция, которая должна улучшить их положение, и они принимают в ней активное участие. Поэтому они приняли предложения руководства СФНО занять министерские посты. Стоит отметить, что они сделали это вопреки запрету, который им наложил папа Иоанн Павел II. Согласно их аргументации, в стране не имела место тотальная диктатура семьи Сомосы, которая при опоре на вооруженные силы держала в руках всю экономику страны. Против нее боролся СФНО, защищая интересы никарагуанского народа, у которого остались только христианская вера и традиционные ритуалы. Церковь в этом случае не может пойти против верующих и не имеет иного выбора, кроме как присоединиться к революционному процессу.

Польская исследовательница Иоанна Складовская указывает на четырех священников, поддержавших сандинистскую революцию и занявших министерские посты: министр культуры Эрнесто Карденаль, министр образования Фернандо Карденаль, министр иностранных дел Мигель д'Эското Брокман, постоянный представитель Никарагуа в ОАГ Эдгар Паралес [2]. Она подчеркивает их позитивное отношение к сандинистской революции: «Между революцией и христианством нет противоречий», «Если народ хочет верить в Бога, пусть верит». Эта позиция выражалась на фоне изгнания из страны епископов Пабло Антонио Вега, Мигель Обандо и Браво, Бисмарка Карвальо [2]. По ее мнению, Даниэль Ортега также воспринял эти старые принципы после возвращения к власти в 2006 г. под лозунгом «Никарагуа — христианская, социалистическая, солидарная!» Иоанна Складовская цитирует статью 5 частично реформированной в феврале 2014 г. конституции: «Принципы никарагуанской нации: свобода, справедливость, уважение к достоинству человеческой личности, политический и социальный плюрализм, многонациональный характер унитарного и неделимого государства, ценности христианства, идеалы социализма, солидарные практики, признание различных форм собственности, свободное международное сотрудничество, уважение к свободному самоопределению народов» [2].

Однако основатели СДО считают, что «семья» на практике далеко отошла от этих принципов.

Последовательным образом выступает против «семьи» и легендарная команданте Дора Мария Теллес. Она смело заявляет никарагуанским и мировым СМИ: «Ортега добился полного контроля над всеми властными институтами, включая полицию, армию, которые стали чем-то вроде преторианской гвардии» [3]. В прошлом Дора Мария Теллес объявляла голодовку в знак протеста против возвращения Даниэля Ортеги на президентский пост и его союза с Эденом Пасторой («команданте Серо»), который в 1990-х гг. изменил сандинистам и даже воевал с ними.

«Действительно, президент Ортега не верит в выборы. Он сам говорил об этом. Он считает, что они дорого обходятся стране и настраивают людей друг против друга. Он считает, что должна быть только одна партия и что это будто бы принесет спокойствие государству» — это мнение Серхио Рамиреса, бывшего вице-президента, во время первого срока Даниэля Ортеги [3]. Однако автор данной статьи хорошо помнит, как родной брат Серхио Рамиреса — Марио Рамирес, когда был послом сандинистского правительства в Софии в 1980-х — 1990-х гг., распродал движимое имущество посольства и делился деньгами с братом-покровителем. Это происходило вопреки многочисленным сигналам болгарских властей и никарагуанских студентов, которые получало министерство иностранных дел в Манагуа. Коррупция была характерна как для «семьи», так и для тех деятелей СФНО, которые потом основали СДО.

На фоне укрепления внутриполитических позиций российского и китайского руководства можно считать, что проект строительства Никарагуанского канала будет снова запущен в 2017 г. И Манагуа, и Пекин, и Москва в нем очень заинтересованы. Благодаря ему жизненный уровень никарагуанцев резко поднимется, и «семья» еще больше укрепится во власти на обозримое будущее.

Как заявил пресс-секретарь Комиссии по строительству Никарагуанского канала Телемако Талавера, «строительство этого сооружения стало почти реальностью, сейчас на повестке дня стоит задача уточнить ряд геологических, картографических и инженерных проектов, связанных со строительством» [3]. Однако российский аналитик Владимир Добрынин цитирует испанскую газету *El Confidencial*, в которой журналист Эктор Эстепа высказывает сомнения в проекте: «За последние 200 лет в Никарагуа потерпели неудачу уже 70 проектов канала... Ортегу больше интересовали надвигающиеся президентские выборы: не использовать шанс продемонстрировать народу свою заботу в виде обещания грядущего озолочения с помощью канала было бы непросчитанным разбазариванием подарков судьбы» [4]. Испанский журналист и российский аналитик считают, что «проект канала все еще пользуется народной поддержкой, несмотря на протесты крестьян, живущих в предполагаемой полосе отчуждения. Народу нравится перспектива создания огромного количества рабочих мест, и потому население продолжает верить в чудо» [4].

Однако они предупреждают президента Никарагуа: «Если Ортега действительно хочет реализовать план, ему следует поторопиться: соседи не дремлют. Гондурас заканчивает дорогу, соединяющую побережье Атлантики и Тихого океана. Коста-Рика тоже объявила о строительстве 10-полосного «сухого канала» (смета строительства этого шоссе — 16 млрд евро), которым будет конкурировать с Панамским «мокрым». Центральную Америку охватила «канальная лихорадка», заключает Эктор Эстепа, и его цитирует Владимир Добрынин [4].

Перспектива успешного завершения строительства Никарагуанского канала (вопреки сомнениям в успешной реализации проекта) заставляет российское руководство внимательно наблюдать за политическим процессом в Манагуа и укреплять старые союзнические отношения с «семьей». Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров официально декларировал, что «чистоту победы Даниэля Ортеги и чистоту всего демократического процесса, связанного с президентскими выборами, засвидетельствовали многочисленные наблюдатели... У нас нет сомнений в чистоте выборов, поэтому считаем ушербным пытаться поставить их под вопрос» [5]. Через месяц после убедительной победы четы Ортега на президентских выборах российский вице-премьер Дмитрий Рогозин во главе представительной делегации, нанес визит в Манагуа. Его торжественно встретили президент и вице-президент. Даниэль Ортега заявил: «Отношения между Москвой и Манагуа носят исторический характер... Преемственность исторических отношений двух стран была вновь утверждена в 2007 г. ... В ее основе лежат общие идеалы — борьба за мир и стремление к росту и благополучию обоих народов» [6]. Президент Ортега напомнил об историческом визите президента Путина в Манагуа в июле 2014 г. Победа президентской четы на выборах значительно укрепила военно-политические позиции России в Центральной Америке и Карибском бассейне и положила конец «правому повороту» в этом регионе.

Выборы 2016 г. в Никарагуа — немаловажная черта современного политического процесса в Латинской Америке [7].

Литература / References

1. *Георги Иванов Коларов*. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. — М.: Типография Пограничной Академии ФСБ. — 2012.
2. *Joanna Skladowska*. El socialismo cristiano de José Daniel Ortega Saavedra en el contexto de la reforma de Constitución Política de Nicaragua del año 2014. IV Krakowska Konferencja Latinoamerykanistyczna “Migracje i diaspory wspolczesnej Ameryki Lacinskiej” 08.04.2016, Uniwersytet Jagelonski — Krakow, 2016.
3. URL: www.regnum.ru/news/polit/2201880.html
4. URL: www.regnum.ru/news/polit/2216065.html
5. URL: www.regnum.ru/news/polit/2205000.html
6. URL: www.regnum.ru/news/polit/2214986.html
7. См.: *Орлов А. А.* Латинская Америка: тенденции развития // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. — Вып. 2 (8). — С. 25–28; *Астахов Е. М.* Куда идёт Латинская Америка? // Ибероамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. — № 2 (8). — С. 6–8.